

ПЕРСОНАЛ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

М.Ю. БИРЮКОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: maksimbirukov@mail.ru

В статье рассматривается вопрос состава обслуживающего персонала торговых заведений Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. Затронуты проблемы условий труда торговых служащих, размеров их доходов, способов повышения профессиональной квалификации и карьерного роста.

Ключевые слова: приказчики, торговые служащие, торговые ученики, личное промысловое занятие.

На рубеже XIX – XX вв. в России наблюдалось активное развитие торговли, что требовало от лиц, занятых в этой сфере, совершенствования профессиональных навыков и квалификации¹. Материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г. дают цифру 4 995 387 человек, занятых в торговой сфере (из них самостоятельных торговцев – 1 319 575 человек)². Таким образом, мы видим, что большая часть лиц, занятых в сфере торговли, работали по найму – т.е. были торговыми служащими и рабочими. А.М. Гудван в своей работе дает цифру около 2 млн. торговых служащих³. Расхождение в данных о количестве торговых служащих в Материалах Первой всероссийской переписи населения и исследовании А.М. Гудвана объясняется двумя факторами. Во-первых, Материалы переписи объединили в себе весь торговый персонал – и торговых служащих, и торговых рабочих. Во-вторых, в изучаемый период не были выработаны четкие критерии и методы подсчета количества лиц, занятых в сфере торговли.

В 1908 г. численность торговых служащих Курской губернии составила 3574⁴. В том же году население Курской губернии составило 2 889 939 человек, из которых 256 567 человек проживало в городах⁵. Традиционно города являлись центрами оборота свободной денежной массы и сосредоточения денежных операций. Поэтому наибольшая концентрация торговых заведений и, следовательно, приказчиков, работающих в них, наблюдалась в городах. Таким образом, в профессии торговых служащих была занята довольно значительная прослойка городского населения.

Сходство в материальном положении владельцев торговых заведений и торговых служащих отмечали дореволюционные исследователи. В частности, один из них писал: «За последнее время у нас наметилось образование еще одного класса – коммерческого. В его состав пока, главным образом входят бухгалтеры крупных предприятий (банков), отчасти купцы средней руки. Класс обязан своим возникновением коммерческим училищам. Бухгалтеры, конторщики, приказчики крупных заведений, купцы средней руки представляют из себя в бытовом отношении одно целое. У них общие взгляды, манеры общения и т.д. Ниже этого класса со средним образованием стоят мещане. Под этим словом подразумеваются мелкие лавочники и ремесленники, а также равные им по образованию и количеству средств потребления (не доходам) служащие в торгово-промышленных предприятиях среднего разряда приказчики и конторщики. Это низший слой торговых людей. Это исстари существующая группа, зачастую наследственно пополняемая»⁶.

¹ Кечетджи-Шаповалов М.В. Торговые посредники. СПб., 1910. С. 5.

² Любаров П.Е. Государственная Дума и вопросы положения рабочих и служащих в торговых заведениях // История СССР. 1984. № 1. С. 163.

³ Гудван А.М. В царстве тьмы и эксплуатации: (К вопросу о нормировке труда приказчиков). СПб., 1909. С. 1.

⁴ Обзор Курской губернии за 1908 г. Курск, 1909. С. 44.

⁵ Там же. Приложение № 4б. С. XLV.

⁶ Эрфурт А. К вопросу о сословности // Мирный труд. Харьков, 1905 Т. 10. С. 116–117.

В советской историографии бытовало мнение, что подавляющее большинство торговых служащих не имело возможности перейти из разряда наемных работников в разряд хозяев торговых заведений. Главным препятствием было отсутствие у них достаточных финансовых средств для открытия своего дела⁷.

По многим критериям положение торговых служащих и промышленных рабочих было близко. Однако специфика работы в торговой сфере, давала основания приказчикам надежды на открытие «собственного дела», и, следовательно, переход из состояния наемного работника в разряд собственника⁸.

Карточки на торговые предприятия, в которых указывались сведения, полученные в ходе их проверки, свидетельствуют, что жалование приказчиков варьировалось в пределах от 60 до 300 руб. в год⁹. Низкие размеры жалования можно объяснить тем, что размеры жалования приказчика согласно официальным документам (договор о найме, отчетная документация – в т.ч. Карточки на торговые предприятия) могли кардинально отличаться (быть заниженными) по сравнению с реальными доходами приказчика¹⁰. По сравнению с данными о средней заработной плате в России, эти показатели являются довольно невысокими. Однако стоит учесть, что данные по России были получены в ходе анкетирования, которое охватило лишь незначительную часть торговых служащих¹¹. В целом, сравнение данных о жаловании торговых служащих и доходах владельцев торговых заведений позволяют говорить о том, что в материальном положении обе эти профессиональные группы часто приближались друг к другу. Так, согласно Карточкам на торговые заведения, многие владельцы торговых заведений получали чистую прибыль от 40 руб. с одного заведения. В данном случае стоит оговориться, что в собственности у коммерсанта могли быть не одно торговое предприятие, что в совокупности давало достаточно приемлемый доход. В Корочанском уезде в 1906 г. были зарегистрированы три пивных лавки, принадлежащих надворному советнику Д.П. Алферову. Каждая лавка давала прибыль 40 руб. В то же время приказчики в этих лавках получали жалование от 100 до 120 руб¹². Такая картина наблюдалась в тех случаях, когда владение небольшими лавками приносило не основной доход своему владельцу. Бывали случаи, когда доходы владельца торгового заведения и его приказчика были практически равны. В 1905 г. в Грайворонском уезде крестьянин Б.А. Власов, владеющий буфетом, получал чистую прибыль 75 руб., в то же время уплачивая своему приказчику 60 руб¹³.

Граница между двумя близкими профессиональными группами в ряде случаев часто размывалась, так как владельцы небольших торговых заведений в сельской местности могли впоследствии пополнять ряды торговых служащих, не выдержав конкуренции. Так, в 1893 г. в Корочанском уездном земстве рассматривался вопрос о сложении недоимок с торговых заведений Фатее Ефимовича Мишина и его жены Прасковьи Петровны, которые от нехватки средств были вынуждены продать винную и черную лавки, которыми владели, и переехать в Новооскольский уезд. В ходе расследования по погашению долга было установлено, что семья Мишиных не имела средств для этого, а сам Фатей Ефимович работал приказчиком в торговом заведении Екатеринославской губернии¹⁴.

В изучаемый период существовала еще одна группа служащих в торговых заведениях, которую в полной мере нельзя отнести к приказчикам как по положению, так и по уровню доходов. Но эта группа выполняла зачастую функции, сходные с функциями приказчиков 2 класса. К этой группе относятся торговые ученики или «мальчики», как зачастую их обозначали, в том числе и в официальных документах.

⁷ Антошкин Д.В. О профессиональном движении служащих. М., 1925. С. 15–16.

⁸ Любаров П.Е. Указ. соч. С. 163.

⁹ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 22, 23; Ф. 30. Оп. 1. Д. 5; Ф. 142. Оп. 1. Д. 2; Ф. 31. Оп. 1. Д. 1, 2.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1919. С. 79.

¹¹ Листов С.В. К вопросу о положении служащих: Доклад, читанный на заседании санитарного отдела Московского отделения императорского русского технического общества 29 апреля 1904 г. М., 1904. С. 18–26.

¹² ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–6.

¹³ ГАБО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

¹⁴ Журналы заседаний XXIX очередного Корочанского уездного земского собрания 1893 г. Курск, 1894. С. 373.

Торговый Устав Российской империи выделял в отдельную категорию торговых учеников¹⁵. Наличие их объяснялось тем, что работа в торговом заведении требовала приобретения профессиональных умений и навыков в процессе практической деятельности. Закон определял торговых учеников – «как детей купцов или других лиц, отдаваемых родителями или родственниками в конторы и лавки для изучения торговли и бухгалтерии». Исполняя те или иные обязанности в торговом заведении ученики – младшие торговые служащие, имели реальный шанс научиться будущей профессии. Торговые ученики за исполнение своих обязанностей не получали вознаграждение, работая годами бесплатно. Несовершеннолетним ученикам в соответствии законом предоставлялось право распоряжаться товаром на сумму не более 30 руб.¹⁶

О работе торговых учеников в уездном г. Белгороде рассказал в своих воспоминаниях М.А. Попов. В 1910 г. в возрасте 13 лет он поступил на работу в лавку купца 1 гильдии Фролова, который имел целый ряд торговых заведений. Всего у него трудилось около 100 работников, из них 30 «мальчиков» (учеников). Они выполняли роль подсобных рабочих: убирали двор, магазин, выполняли погрузочно-разгрузочные работы; находились при приказчике. М.А. Попов, успевший закончить 3 класса приходской школы, работал в так называемом «крестьянском» магазине, в котором продавались необходимые в сельской местности товары. Продолжительность рабочего дня составляла 12 часов – с 7 до 19 часов, причем после указанного времени ученики продолжали хозяйственные работы в доме Фролова, в котором сами и проживали. Плата за работу ученика составляла 25 руб. в год, причем деньги отдавались отцу ученика. В 1914 году М.А. Попов стал продавцом в «крестьянском» магазине с зарплатой 30 рублей¹⁷.

Общую картину соотношения численности приказчиков и торговых учеников (мальчиков), работающих в торговых заведениях позволяют составить Журналы проверки торговых и промышленных заведений.

Таблица

**Использование труда торговых служащих в торговых заведениях
Корочанского уезда в 1897 г.¹⁸**

Волость	Всего заведений	Используют труд приказчиков			Используют труд торговых учеников			Совместное использование труда приказчиков и торговых учеников
		всего	1-го приказчика	2-х и более приказчиков	всего	1-го ученика	2-х и более торговых учеников	
Лесковская	73	29	26	3	1	1		
Купинская	37	8	8					
Неклюдовская	21	5	5					
Нечаевская	18	7	7					
Новооскочанская	21	4	4					
Новослободская	30	6	6					
Подолешанская	30	9	9					
Пригородная	23	8	8					
Радьковская	24	4	4					
Яблоневская	18	4	4					
г. Короча	155	32	30	2	20	13	7	3
всего	450	116	111	5	21	14	7	3

¹⁵ Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1912. Ст. 31.

¹⁶ Там же. Ст. 32.

¹⁷ Крупенков А.Н. Белгород в воспоминаниях белгородцев. Белгород, 2008. С. 38–40. М.А. Попов (1897–1982) – участник революционного движения в Белгороде, один из организаторов профессиональных союзов в Белгороде и уезде.

¹⁸ Составлено по: ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14.

Так, согласно данным журналов, в 1897 г. в 10 волостях и самом уездном городе Корочанского уезда было зарегистрировано 450 торговых заведений и заведений, по предоставлению услуг (парикмахерские, постоянные дворы и т.д.). Труд приказчиков использовался во всех волостях. Общее количество заведений, в которых использовался труд приказчиков, составило 116, что составляет 26 % от общего количества зарегистрированных торговых заведений уезда. В целом, такой процент характерен для каждой волости. Всего в пяти торговых заведениях уезда использовался труд сразу нескольких приказчиков.

Исходя из данных Журналов, труд торговых учеников использовался только в Лесковской волости в хуторе Александровском при железнодорожной станции¹⁹, которая являлась сосредоточением торговых и складских помещений уезда. Более активно коммерсанты применяли труд данной категории торговых служащих (учеников) в уездном городе Короче. Журналы дают нам сведения о 20 таких торговых заведениях. Из них в 13-ти использовался труд одного ученика, в 7-ми – двух. Совместная работа в одном торговом заведении приказчика и торгового ученика встретила только в трех случаях²⁰. Это можно объяснить тем, что большинство торговых заведений давали невысокий доход, что не позволяло использовать труд приказчиков, не говоря о нескольких приказчиках или торговых учениках, которых было принято содержать за счет предпринимателя.

Знания, необходимые для ведения торговли, можно было получить не только «на практике», состоя учеником при торговом заведении, но и в учебном заведении, дающем коммерческое образование. Это -: торговые классы, торговые школы, торговые училища и торговые курсы²¹. В начале XX в. в Курской губернии существовали Суджанская, Курская и Рыльская городские торговые школы, а также курсы бухгалтеров при Взаимно-вспомогательном обществе купеческих приказчиков г. Курска²². Учебные заведения подобного рода могли открываться и в дальнейшем существовать за счет казны, а также на средства частного капитала, представители которого зачастую проявляли инициативу в данном направлении.

Так, в июне – августе 1913 г. в на рассмотрение Курского губернатора поступило дело о ходатайстве учительницы Слонимского женского училища Ольги Модестовны Леман о разрешении ей открыть в сл. Борисовка Грайворонского уезда торговую школу. Согласно плану учительницы О.М. Леман в сл. Борисовка Грайворонского уезда Курской губернии предполагалось открыть четырехклассную частную торговую школу с подготовительным классом. Обучение строилось на платной основе: за обучение в подготовительном классе – 60 руб. в год, в первом – 70, втором – 80, третьем и четвертом – по 100 руб. соответственно. К открытию школы были закуплены двухместные парты и учетные пособия. К делу прилагались заключения Грайворонского уездного предводителя дворянства, директора народных училищ Курской губернии, Грайворонского уездного исправника, инспектора народных училищ Грайворонского уезда. Заключения первых двух чиновников о возможности открытия в сл. Борисовка 4-х классной торговой школы были отрицательными. В качестве доводов в них приводились данные о достаточном для данного населенного пункта уровне развития образования. В то время в сл. Борисовка имелось: 8 земских народных, 5 церковно-приходских школ, 1 городское 4-х классное и 1 образцовое женское училища, школы живописи и ремесленных учеников, планировалось открытие женской прогимназии. С учетом численности населения в 25 тыс. человек и характера его состава (преобладали крестьяне и ремесленники), а также невысокого уровня доходов населения, необходимости в открытии торговой школы не было, тем более, что выпускники торговой школы не смогли бы найти себе работу по полученной профессии. Грайворонский уездный исправник и инспектор народных училищ Грайворонского уезда, напротив, высказывались за открытие подобной школы. Итогом рассмотрения этого дела стало заключение Курского губернатора от 9 августа 1913 г., направленное в Учеб-

¹⁹ ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2.

²⁰ ГАБО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 10.

²¹ Свод Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений ведомств Министерств Императорского Двора, Торговли и Промышленности, Внутренних дел, Юстиции, Путей сообщения и Финансов, Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Императорского Человеколюбивого Общества // Свод Законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1912. Ст. 1054.

²² Обзор Курской губернии за 1910 г. Курск, 1911. С. LXVIII.

ный отдел Министерства торговли и промышленности о возможности удовлетворения ходатайства об открытии торговой школы²³. Очевидно, что доводы о невозможности открытия торговой школы в сл. Борисовка Грайворонского уезда в конечном итоге оказались убедительнее, так как открытия данной школы так и не состоялось.

Все-таки, сеть учебных заведений, дающих коммерческое образование, постепенно расширялась. Торговые школы, как наиболее доступный вид подобного учебного заведения, начинали пользоваться у населения популярностью. Тем более, что в небольших населенных пунктах подобные школы зачастую являлись высшей ступенью в системе местного образования. Поэтому, в торговых школах получали образование не только те, кто планировал связать свою карьеру с работой в торгово-промышленной сфере, но и желающие продолжить свое образование. Учебная программа торговых школ не позволяла в достаточной мере подготовиться к поступлению в учебное заведение более высокого ранга. Поэтому, руководство данных школ шло навстречу пожеланиям учащихся. Так, в педагогическом комитете Суджанской торговой школы было принято решение о пересмотре учебных программ, при сохранении основной учебной нагрузки, с целью подготовки учеников к переходу из второго класса торговой школы в четвертый класс реального училища. Однако уровень подготовки все же остался недостаточным. В этой связи инспектор Суджанской торговой школы А.Я. Одинцов на совещании представителей торговых школ, проходившем в Санкт-Петербурге в январе 1905 г., высказал мнение о необходимости создания при торговых школах дополнительных курсов, которые давали бы образование в объеме учебной программы коммерческих училищ, что давало бы право обучившимся по такой программе иметь все права выпускников коммерческих училищ²⁴.

Стоит, однако, заметить, что представители торговых школ отмечали, что только десятая часть выпускников шла работать в торговые заведения приказчиками. Большинство устраивалось работать конторщиками, писцами; часть выпускников продолжала свое образование в учебных заведениях более высокого ранга²⁵.

В тоже время, нельзя не отметить многих существенных трудностей, с которыми торговым служащим приходилось ежедневно сталкиваться. О том, что условия труда приказчиков оставляли желать лучшего, писали современники происходящих событий: «Зайдите в любую деревенскую лавку и осмотрите продукты, которые потребляет крестьянин. Очень часто найдете недоброкачественное масло, плохую соленую и копченую рыбу, затхлую муку, грязный сахар, подкрашенный чай. О конфетах, пряниках и разных лакомствах и говорить нечего; все это дешевка какая-то, подозрительная смесь муки с грязными суррогатами. Хранятся пищевые продукты в лавках небрежно. На булках и хлебе вечно сидят стаи мух, а ветер посыпает пылью все, что плохо накрыто»²⁶.

Санитарные условия труда торговых служащих, исходя из подобного описания сельского магазина, таким образом, оставляли желать лучшего. Это наряду с полным отсутствием правил санитарных норм работы в торговом заведении и нормировки условий труда, делало приказчика фактически бесправным. Приведем пример из исследования С.В. Курнина. Из 150 опрошенных приказчиков только 128 ответили на вопрос о свободном времени в перерывах между обслуживанием покупателей. 117 человек сказали, что им в свободное время не позволяется заниматься посторонними делами. В частности читать газеты, общаться со знакомыми и родственниками, даже если в магазине нет покупателей. В некоторых случаях дело доходило до абсурда – хозяин не позволял класть руки на прилавок и облокачиваться на него²⁷. Если учесть, что средняя продолжительность рабочего дня приказчика по Европейской части России составляла 14 часов в сутки (в Курской губернии также около 14 часов), то можно себе представить уровень физической и моральной нагрузки. Особенно большое напряжение от подобной работы приходилось на ноги и позвоночник. Во многих изданиях рубежа XIX – XX вв., посвященных проблеме

²³ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8342.

²⁴ Материалы по коммерческому образованию. Выпуск 3. Торговые школы. СПб, 1905. С. 37.

²⁵ Там же. С. 13.

²⁶ Медицинский отчет по Грайворонскому уезду за 1905 г. Курск, 1906. С. 3.

²⁷ Курнин С.В. О воскресном отдыхе приказчиков и служащих в торгово-промышленных заведениях // Материалы Всероссийского торгово-промышленного съезда и съезда представителей обществ вспоможения частному служебному труду в Нижнем Новгороде. Т. 3. Вып. 5. СПб, 1897. С. 383–384.

рабочего дня, приводятся многочисленные опросы приказчиков, в которых они жалуются на невыносимые боли в ногах к концу рабочего дня²⁸.

Трудно приходилось работать в условиях закрытого, часто непроветриваемого помещения. Особенно это касалось специфических видов торговли, например торговли табачными изделиями, когда в магазине постоянно находился удушливый запах. Приказчик с легкостью мог заразиться заболеваниями, передающимися воздушно-капельным путем. Противоположностью можно назвать сферу торговли мясом. Здесь приказчику, наоборот, приходилось работать постоянно на свежем воздухе. Но эта работы летом сопровождалась изнуряющей жарой, а зимой – сильными морозами. К тому же были велики и физические нагрузки, связанные с необходимостью периодического подноса замороженного мяса из подвала на прилавок.

Нередкими были заболевания органов пищеварения. Зачастую, кроме чая, приказчик на протяжении долгого рабочего дня не имел возможности принять в пищу что-либо существенное. Если все-таки время позволяло перекусить в обеденный перерыв, то это в основном была пища, которую можно было бы назвать современным определением – «fastfood»²⁹.

На протяжении долгого периода торговые служащие не проявляли активности в отстаивании своих интересов. Этому мешала их разобщенность, относительная немногочисленность³⁰. Приказчик был более близок по своей деятельности к владельцу торгового заведения. Он выполнял те функции, которые выполнял бы сам хозяин в случае небольшого размера торгового предприятия. Хотя здесь же мы можем найти и большое различие – приказчик, в отличие от владельца торгового заведения, не имеет самостоятельности в принятии решений, он лишь выполняет ряд оговоренных в договоре поручений³¹. Эта близость в служебном положении приводила приказчиков к мысли о необходимости улучшения своего положения и приближения его к уровню их нанимателей. События революции 1905–1907 гг. явились толчком, для активизации деятельности приказчиков по отстаиванию своих экономических интересов: установление нормальных условий труда, размеров жалования и т.д.

В полицейских сводках отмечено, что председатель Белгородского профессионального общества приказчиков Василий Андреевич Иванов «в 1905 г. принял очень ярое участие в забастовках железнодорожников»³². Проявилось это в том, что В.А. Иванов и другие «приказчики мануфактурно-галантерейной торговли купца Фролова и некоторых других по подписке забастовали 14 мая 1905г. в г.Белгороде и закрыли магазины, а затем толпою человек в двадцать пять, которая постепенно увеличилась человек до ста, пошли по остальным лавкам и стали их закрывать. Часов около трех, когда закрыли лавки, стали совершенно спокойно расходиться. В подписке приказчики просили хозяев, чтобы по праздничным дням с 1 апреля по 1 сентября магазины были открыты от 11 час. утра до 14 час. дня, а с 1 сентября по 1 апреля по ранее заведенному порядку – с 11 час. утра до 16 час. дня; в остальные же будничные дни торговать от 7 час. утра до 7 час. вечера»³³. К подобным действиям приказчиков Курской губернии призывали листовки губернского комитета РСДРП, в которых описывалось тяжелое положение приказчиков, схожее с положением рабочих³⁴. Однако, эти действия приказчиков в целом можно назвать исключением из правил.

Автор статьи «К вопросу о сословности» А. Эрфурт считал, что торговые служащие, наряду с крестьянством – оплот государственной и общественной жизни³⁵. Это подтверждают сведения полицейской статистики. В 1910 г. согласно предписанию Министра внутренних дел в Курской губернии были собраны сведения о политических настроениях педагогического состава и учащихся коммерческих и промышленных учебных заведений ведомства Министерства торговли. Согласно рапортам Курского полицмейстера и

²⁸ Листов С.В. Указ. соч. С. 27–29.

²⁹ Там же. С. 39–42.

³⁰ Антошкин Д.В. Указ. соч. С. 7.

³¹ Каминка А.И. Очерки торгового права. Выпуск 1. СПб, 1912. С. 189.

³² ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 77. Л. 7.

³³ Революционные события 1905–1907 гг. в Курской губернии. Сборник документов и материалов Курск, 1955. С. 52.

³⁴ Там же.

³⁵ Эрфурт А. Указ. соч. С. 117.

Рыльского уездного исправника в торговой школе и курсах бухгалтеров при Курском взаимно-вспомогательном обществе купеческих приказчиков, а также Рыльской торговой школе противоправных политических выступлений и мыслей у педагогического состава и учеников не было³⁶.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в Российской империи начала формироваться социально-профессиональная группа торговых служащих, положение которых нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, большинство торгового персонала, работающего по найму в провинции, имело небольшой доход; условия их труда нередко были неудовлетворительными. Также, что было замечено правоведом, законодательство, касающееся деятельности торговых служащих было несовершенным и, в ряде случаев, архаичным. С другой стороны, рост числа торговых служащих; начало их консолидации и формирования обществ взаимопомощи, которые можно считать зачатками профессиональных союзов; создание сети учебных заведений, обучающих данной профессии, а также деятельность правительства по регулированию норм работы служащих торговых заведений, позволяют их причислять к формирующемуся буржуазному, среднему, классу и сближать их положение к положению владельцев торговых заведений.

STAFF COMMERCIAL ESTABLISHMENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF XX CENTURY (ON EXAMPLE OF THE PROVINCE OF KURSK)

M.Yu. BIRUKOV

Belgorod National Research University

e-mail: maksimbirukov@mail.ru

The article discusses the composition of the staff of establishments Kursk province in late XIX - early XX centuries. The problems of the working conditions of trade officials, the size of their income, ways to enhance the professional development and career growth.

Keywords: clerks, retail employees, retail disciples private commercial activity.

³⁶ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10409. Л. 3, 11, 27.